

The background of the book cover is a dramatic, painterly illustration. The upper portion shows a chaotic battle scene with soldiers on horseback, some on foot, amidst a thick, golden-yellow mist or smoke. The lower portion depicts a dark, stormy sea with turbulent, dark blue and black waves. In the distance, a large, dark, multi-masted sailing ship is visible, struggling against the waves. The overall atmosphere is one of intense action and danger.

Ви Корс

Туман и Молния

Книга 13

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ви Корс

Туман и Молния. Книга 13

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63946716

SelfPub; 2021

Аннотация

Продолжение нашумевшего эротического приключения – Туман и Молния. В какой-то момент им всё же удалось отбросить красных за стену, наступила небольшая пауза как передышка. Нечистые быстро перестроились, выставив на первую линию тех, кто до этого был на второй. Нужно было успеть немного отдохнуть и перевести дух. Содержит нецензурную брань.

Ви Корс

Туман и Молния. Книга 13

Посвящается Безымяннику с Покровского

0

Джокер

1

Безумие и контроль

Когда требуется действие, для его свершения необходима сила воли. Отбросьте все колебания, смело идите по новому пути.

Выражение лица их командира Атли Элиса было уверенным и твёрдым, на нём не было ни капли страха или сомнений, даже какой-то азарт. И очень чувствовалось, что Лис не играет, и это не притворство, не маска уверенности, надетая на лицо испуганного и растерянного внутри человека, а самая настоящая внутренняя сила, которая шла из глубины и невольно отражалась на лице. И командиры, и солдаты-наёмники: нечистые и чёрные, увидев такого Лиса, воспряли духом, успокоились, и тоже с радостным азартом откинув сомнения и страх, бросились выпол-

нять его быстрые и чёткие приказы. И, если вначале, может быть, они немного растерялись, то теперь от их замешательства не осталось и следа.

Маркус стоял на верху крепостной стены, с непокрытой головой на которой чуть отросли тёмные волосы. Его лицо, под самые глаза, так, чтобы скрыть позорную татуировку, было закрыто чёрной маской-щитком.

– Быстро! Объясняй, как действовать! – Лис немного нервно кивнул в сторону ящика. Они использовали припасы красных и засыпали «смесь», которую сделал Маркус, в их заготовки. Маркус принялся показывать, он поджёг фитиль и сам, что было удивительно, ведь он был учёным, а не воином, метнул шар далеко вниз со стены в толпу неприятеля. Раздался оглушительный грохот, вспыхнул огонь и повалил дым. От взрыва красные разлетелись как щепки в разные стороны. Наёмники Корса похватали шары: они всё поняли. Маркус смотрел на то, что он наделал, каким-то безумным невидящим взглядом; даже сквозь грохот были слышны крики раненых и покалеченных людей. Он повернулся к Лису, и тот довольно оскалился:

– Беги, делай ещё! Больше надо! – Лис обернулся к чёрным воинам. – Помогите ему засыпать порох и приносите сюда! Быстрее!

– Да, господин! – закричал Маркус, и словно не понимая, что сейчас убил или покалечил собственноручно несколько человек, бросился вниз по лестнице в свою мастерскую.

Маркус был в эйфории, каком-то угаре и хотел воевать как и все остальные, и только позже он сможет трезво подумать об этом.

Корс нашёл Никто в левой части Форта возле клетки с медведем. Он и не сомневался, что Никто будет здесь, со своими нечистыми, и его светлые волосы трудно было не узнать. Красным удалось пробить небольшой участок старой стены возле зверинца. Они штурмовали эту слабую точку Форта так же, как когда-то это делали воины Лиса, и нечистые изо всех сил держали оборону, не пропуская неприятеля.

Корс увидел, в каком бешеном темпе сражаются его Ник, князь Арел и нечистые, не пропуская красных в Форт через разлом в стене. Корс, ни секунды не размышляя, бросился к ним. Никто увидел его, он на мгновение отвлёкся, обернулся:

– Корс?! Что ты делаешь здесь!

– Я с тобой! – закричал Корс, стараясь, чтобы Никто услышал его, сквозь грохот стреляющих огнём «палок красных» и «зажигалок» Маркуса. Он не видел его лица и не мог понять, как Никто отреагировал на это.

Никто больше ничего не сказал ему, да и было не до этого, красные лезли сквозь пробитую в стене брешь, и нужно было отбиваться. Корсу и самому стало не до разговоров, так как его тут же атаковали, и он отвлёкся на красного воина нале-

тевшего сбоку. Корс успел уклониться и заблокировать удар, тут же ответив контратакой и несмотря на окружающий его шум, ему показалось, что он очень явственно услышал булькающий звук вырвавшийся из рассечённого горла красного, когда тот упал захлебываясь собственной кровью.

Грохот взрывов, крики, блеск и звон мечей, хруст ломающихся костей и стоны умирающих, Корс «слышал» всё одновременно. Он поймал этот безумный драйв, и ещё какое-то странное единение с нечистыми, как будто был теперь связан с ними. Заф, Нидже, и остальные – все были здесь. И Корс видел, что они сражаются как одно целое. Князь Арел в паре с Никто угадывал его действия на несколько ходов вперёд.

Никто не отдавал ему никаких приказов, но Арел действовал так, словно был его частью, дополнительной рукой.

И Корсу стало даже немного завидно, ведь насколько он понял, Арел не слышал Демона так, как мог слышать его Корс. Никто сказал тогда про Корса: «Он слышит сразу целые предложения, а не только одиночные фразы» и был этим впечатлён. И Корс, исходя из этих слов, сделал вывод, что Арел слышит мысленные приказы хуже, наверняка только самые простые.

Но когда они сражались сейчас, Арел казалось не то, что слышал, а сам становился Демоном. И ещё Корс понял, что имел в виду Даниэль Красс, когда говорил, что Никто чуть не хватает скорости. Да, несмотря на темп, в котором им приходилось отбиваться, он действительно медленнее,

чем нужно, выполнял некоторые связи и от этого сильно рисковал получить быстрее в ответ.

У Корса буквально сердце замирало при виде этих опасных моментов, ему было жаль Никто, поневоле вынужденного так рисковать. И в тоже время Корс поражался тому, как его Ник, несмотря на свои физические ограничения и недостаточную устойчивость из-за хромоты, компенсировал свою инвалидность, и его техника была действительно очень хорошей и совсем не примитивной, как можно было подумать. Его ходы было трудно предугадать. Он, что называется «вёл противника под давлением», буквально «закручивая», тем самым увеличивая возможность того что тот, рано или поздно ошибётся.

Князь Арел страховал своего господина и при этом попутно успевал атаковать. Он с силой бил противника по ногам и потом в голову. Сбивал шлем, рассекая лоб и сосуды над глазами, так, чтобы кровь заливала лицо, и мешала обзору. Не давая опомниться, бил оглушенного красного по руке, ломая кость и выбивая меч из рук. Если красный воин, теряя оружие, пытался закрыться щитом, Арел быстро обходил его и бил в районе шеи, ломая позвоночный столб. Боец терял ориентацию в пространстве и не мог держать равновесие, сильным ударом ноги Арел опрокидывал красного, довершая свою атаку колющим ударом в лицо или шею, туда, где не было защиты. Всё это длилось часто менее тридцати секунд. Арел делал это рефлекторно, автоматически, от-

работанными движениями на максимально бешеной скорости. Тут же переключаясь с упавшего выведенного из строя противника на следующего, который занимал место убитого. При этом он успевал в пару секунд ударить и красного, пытавшегося обойти его или Никто сбоку.

В какой-то момент им всё же удалось отбросить красных за стену, наступила небольшая пауза как передышка. Нечистые быстро перестроились, выставив на первую линию тех, кто до этого был на второй. Нужно было успеть немного отдохнуть и перевести дух. Корс, тяжело дыша, сгибаясь, прислонился спиной к прутьям клетки с медведем, даже не заметив этого. Никто резко схватил его за плечо и отдёргнул:

– Ты что! Не прислоняйся, там ведь барла! – закричал он, назвав медведя так, как называли его нечистые.

Корс обернулся и увидел метавшегося по клетке зверя. Плечи Никто задрожали, видимо он рассмеялся, из-за шума Корс не услышал, а на лице Никто была его глухая, безликая маска и щели для глаз были заслонены чёрным стеклом. Корс знал, и Никто говорил ему раньше, что дневной свет и особенно «огненные зажигалки» красных сильно слепят его.

Больше не в силах сдерживать свои эмоции, Корс бросился к нему, затаскивая в какую-то раздолбанную арку в стене и сдирая с его лица маску. Он помнил, что утром, после того, как Лис объявил им об атаке красных и нападении на Форт, Никто сразу бросился одеваться и к своему оружию.

Ему не хватило времени приклеить маску к лицу, Корс был уверен в этом и не ошибся, – маска поддалась, и Никто смотрел на Корса своими светлыми глазами:

– Что ты делаешь Корс?! Я перестану видеть сейчас! – закричал Никто, впрочем, довольно добродушно.

И Корс подался к нему, бросился, ничуть не хуже Арела, его лицо было напряжённым, с волнением, сомнением – что сейчас сделает его Ник-Демон? Обдаст как холодным душем безразличием, или...

Но Никто был весь ему навстречу, обняв, прижимая к себе.

– Я соскучился, я ужасно соскучился, – шептал Корс, видя, что Никто настроен к нему, и отвечает взаимностью, – я люблю тебя, люблю тебя!

Никто ласково прижал руку к его лбу и белой пряди выбившейся во время боя, и тело Корса пронзила судорога: бевская энергия наполнявшая удовольствием, не принадлежащему этому брэнному миру. Корс застонал, выгибаясь и кончая прямо себе в штаны. Никто поцеловал его в губы и Корс так лихорадочно со всей страстью ответил ему.

– Корс, ты поплыл от меня, – засмеялся Никто, – ты такой же как Арел. Не удивительно, что вы сошлись и так долго были любовниками.

– Да, пусть я поплыл, пусть... мой Демон...

Никто отстранился:

– Потерпи немного, сейчас не до этого, видишь.

Корсу было всё равно, он слишком долго был один, устал от одиночества и теперь хотел быть рядом с этим существом и испытывать удовольствие. Никто снова надел маску. Они вышли из арки, и Корс увидел мрачный взгляд Арела. Тот стоял неподалёку, но не вмешивался.

Нечистые воины разделились на три линии обороны, чтобы отбивать атаки красных по очереди, так как было件нятно, что нападение может продлиться ещё несколько часов как минимум, и его не выдержать, без возможности хоть немного отдышаться и прийти себя.

Небо заволочло дымом, и уже невозможно было определить солнечный сегодня день или нет. Корс не чувствовал своей руки, и его темп заметно снизился. Бесперывные вспышки от оружия красных били по глазам, ноги скользили в месиве из крови и грязи. Никто и как ни странно, князь Арел, страховали его, и Корсу это было очень приятно. Нечистые сражались как заведённые, и Корс уже начал сомневаться в том, что они существа из плоти и крови, а не механизмы. Всё вокруг было усеяно трупами. К счастью красные тоже устали, сбавили обороты, и к вечеру стало заметно тише.

Лис прискакал к ним на коне. Он видимо решил объехать позиции. Его конь косил глазами и постоянно норовил встать на дыбы, издавая нервное ржание, на его морде была пена, непрерывный грохот и зажигалки красных докнали беднягу, но Лис не обращал внимания на почти обезу-

мевшее животное.

Лицо Атли Элиса, перепачканное сажей, было сосредоточенным, и в тоже время каким-то странно радостным:

– Как вы?!

– Мы справляемся!

– У нас на правом крыле они отступили.

– Здесь тоже.

– Сейчас они отойдут за ров и начнут на рассвете. Задействуйте стену, быстрее!

2

Защита

Доверяйте собственным возможностям, увеличивайте их знаниями и опытом. Доверьтесь своей интуиции и позвольте ей перерасти в эффективное действие.

Лис решил в срочном порядке собрать всех командиров, чтобы обсудить положение:

– Ты позвал? – спросил он, и Корс кивнул:

– Да. Через полчаса все придут. Эмиль Габриэль погиб при обороне.

– Брат твоей бывшей шестёрки?

– Ммм... Да.

– Уже второй твой офицер Корс.

– Менерхис, был в подчинении у принца Ариэля Риила.

– Они пришли с тобой.

– Они пришли за богатствами красных, ничего не поделить, это война. И до меня доходили слухи, что Эмиль сливал информацию о наших действиях в Чёрный город своему брату, а Клайв Габриэль всё докладывал Леонардо.

Лис покачал головой, он выглядел расстроенным и мрачным, по обыкновению закурил. Корс заметил, что лицо Лиса по-прежнему оставалось грязным, на щеках размазаны полоски копоти. Он не умылся и не привёл себя в порядок после боя. Перед собранием разложил на столе план Форта и сделал пометки карандашом, но не потратил и минуты, чтобы просто стереть с лица грязь хотя бы просто мокрым полотенцем. Лис был так озабочен своей войной, что видимо, даже не думал об этом, похоже он вообще ни о чём не думал кроме войны. И Корс с горечью сделал вывод о том, что это отношение к себе и казалось-бы мелочам, выдавало в Лисе простолюдина, бедняка, привыкшего обходиться без воды и ходить грязным, не испытывая дискомфорта. Корс смочил салфетку, лежащую на столе, водой из кувшина и протянул её Лису:

– Элис, протри лицо, пожалуйста.

– Что? – Лис оторвал взгляд от плана Форта. Посмотрел на Корса немного вопросительно, словно пытаюсь понять, что тот хочет от него.

– Протри лицо, пожалуйста, ты чёрный от копоти.

– Корс не доставай меня сейчас всякой хернёй, ладно? –

но Лис взял салфетку и вытер лицо. У Корса отлегло от сердца, теперь его благородные друзья ничего не подумают, о его зяте. Лис закурил новую сигарету, снова уткнувшись задумчивым взглядом в план. В комнату вошли Никто и Арел.

– Ник, ты позвал своих командиров? – быстро спросил Лис.

– Да. Заф, Нидже и Таж сейчас придут.

– Нидже чей командир? – скептически заметил Корс. – Пяти нечистых?

– Корс, он мне нужен, – сказал Лис, – я тоже терпеть его не могу, поверь мне, но сейчас он мне нужен, – он бросил взгляд на Карину. Та отвела глаза. Она не открывала лицо, потому что её губы ещё не до конца зажили и Карина не хотела, чтобы отец увидел, что Лис бил её. Тем более что Лис сказал ей, что она может быть с открытым лицом только в их комнатах. И запретил снимать платок. Поэтому Карина, подчиняясь его приказу, оставалась с чёрным шёлковым платком на лице.

– Отправь Карину, – сказал Корс, – ей нечего делать на собрании. Пусть отдохнёт в комнате.

– Она сражалась наравне со всеми, – возразил ему Лис. Он повернулся к Карине:

– Если хочешь отдохнуть, можешь идти в комнату. Если хочешь остаться рядом со мной, можешь остаться.

– Я могу остаться с тобой? – попросила Карина, с мольбой глядя на Лиса своими такими выразительными глазами.

– Да можешь.

И Карина прямо при отце упала перед Лисом на колени, склоняясь к его сапогам:

– Спасибо, спасибо...

А Никто, улыбаясь под своей маской, дал почувствовать Корсу то, что чувствовал сейчас Лис, когда такая красавица как Карина при своём благородном чёрном отце унижаясь, ползала у его ног. И Корс внутри зашёлся от негодования. Лис поднял Карину, снова сажая рядом с собой на стул.

– Ты сам, Элис, нарываешься, сначала таскаешь её везде за собой, там, где одни мужчины, а потом она целуется с другими, – сказал Корс.

– Она больше не будет, – улыбнулся Лис.

– Может, ещё и в накид замотаешь мою дочь?!

– Захочу, закрою полностью накидом.

– Она не рабыня, а благородная дама!

– Она моя жена, и если мне так захочется, она будет носить то, что я прикажу, – Лису словно доставляло удовольствие дразнить Корса.

– Моя жИна, – прошептал Корс, его, как и многих чёрных подбешивал красный акцент Лиса, – мешок, надень ей на голову! – он с досадой, потянулся к своему золотому портсигару, украшенному по краю синими камнями.

Лис только усмехнулся, сверкнув в полуулыбке больше напоминавшей оскал, краешками своих ровных белых зубов и снова склонился над чертежами.

Карина не смотрела на отца, она молча поправила платок на лице так, чтобы он доходил до самых глаз и надела на голову капюшон, закрывая завязанные в хвост волосы.

Корс мысленно обратился к Никто: «Что он делает?! Играет с ней как с живой куклой, закрыл ей лицо и при этом всё равно выставляет напоказ!»

«Лису нравится, когда она сидит рядом, любитесь и восхищается им, смотрит влюбленными глазами», – также мысленно ответил ему Никто.

Корс только покачал головой, расстроено открыл свой портсигар и увидел, что вдобавок ко всему его любимые сигареты кончились, а он даже не заметил этого. Курить сигареты Никто Корс опасался, ожидая найти там помимо табака что-нибудь ещё.

– Элис, дай сигарету.

Лис не глядя, протянул ему свою пачку.

Корс нервно затаился:

– Какие крепкие, мать твою! Элис, какие крепкие сигареты ты куришь, да ещё одну за одной! С ума сошёл?!

– Какие надо мне, такие и курю, – ответил Лис, не отрывая взгляда от плана. – А надо будет посрать, посру. Ты мне не указ.

– Элис!

В гостиную вошли благородные чёрные Корса.

Пришли все оставшиеся командиры наёмников. Изна-

начально их было восемь, включая самого Витора Корса. Теперь осталось шесть.

Даниэль Красс, несмотря на преклонный возраст, выглядел бодро, прекрасно сражался и зарекомендовал себя как опытный и опасный воин. А также, прекрасный наставник для своих молодых солдат, которых он привёл с собой из учебки. Камиэль Варах несмотря на всю свою пафосность и высокомерие, тоже проявил себя с лучшей стороны. Пришёл Салафаэль Мирт, и ещё два оставшихся командира: Рагмир Гезария и Ариэль Риил. Пришли нечистые: Заф, Нидже и Таж, а также ополченец князя Шрад и красный воин Мармер. Когда все расселись за столом, Лис начал:

– В первую очередь я хочу вас всех поблагодарить. Вы отличные воины и командиры. Красные сегодня здорово накололись, если думали смять нас за пару часов! Но сейчас вернёмся к делу, потому что ситуация критическая, и у нас не много времени, чтобы обсудить план защиты Форта. Они наверняка на рассвете снова начнут штурм. Чёрный все уже понимают? Заф, Таж, Мармер, чёрный уже понимаете более-менее? У меня нет времени по сто раз, одно и тоже повторять.

– Я понимаю, – сказал Мармер.

– Ну ты понятно, ты много общаешься с Шрадом и другими ополченцами, – сказал Лис, – Заф? Таж?

– Я понимаю, – сказал Таж с таким ужасающим акцентом, что нужно было в этот момент видеть лица благородных чёр-

ных Корса. А Заф молчал и он посмотрел на Никто, который на прошлом собрании переводил им слова Лиса. Лис это заметил:

– Заф, ты ведь знаешь чёрный!

Но Заф не отвечал, пламя свечей отражалось в его драгоценных плагах, и камни в деформированных ноздрях ярко блестели, переливаясь. Лис набрал воздуха и с шумом выпустил его, чуть оттопырив нижнюю губу, словно едва сдерживая себя, и таким образом пытаюсь успокоиться:

– Ладно, поехали! У нас есть болевая точка, это разломанная стена. Я хочу Даниэль снова поставить тебя с твоим отрядом к Нику, теперь не долбить, а защищать задние ворота и участок стены возле зверинца.

– Да, конечно! – бодро сказал Даниэль Красс.

– Вы хорошо себя проявили в прошлый раз, вернёмся к проверенной схеме. Учитывай то, что внутренняя стена почти разрушена на этом участке.

– Никаких проблем Атли Элис, так даже нам лучше, – ответил Даниэль Красс.

– Ник, ты со своими нечистыми здесь.

– Да.

– Потом Зафу объяснишь.

– Он всё понял, – ответил Никто.

– Ясно.

Лис стал водить карандашом по плану Форга, быстро и чётко обрисовывая ситуацию:

– Вот здесь у нас слабая точка и вот здесь. Сюда я ставлю тебя, Мир.

– Да, хорошо, – ответил офицер по имени Рагмир Гезария, которого все называли Мир, сокращая его имя, хотя оно и так было не длинным. При этом по неизвестной причине имя Салафаэля чёрные всегда произносили полностью, а сокращали только нечистые, между собой называя его Салаф.

Слушая Лиса, Корс поймал себя на мысли, что сейчас, также как и другие, смотрит на него с уважением и каким-то преклонением перед его воинскими способностями. Проникается этой всеобщей любовью. Или в Атли Элисе действительно была несомненная харизма, или это чары Никто, который выполняет с Лисом свою Миссию и поддерживает его магией так, что люди очаровываются по сути ничего из себя не представляющим грубым полукровкой.

Корс вспомнил, как раньше, доказывал Никто, что Элис плохой военачальник, у которого все держится только на страхе. Теперь он так больше не думал, потому что и нечистые и его наёмники действительно уважали Лиса как командира и любили, особенно после победоносного взятия Форта. Корс и сам восхищался сейчас им и тем, как быстро и чётко Лис говорит.

Эта его особенность и привычка в разговоре очень быстро и коротко выпаливать сразу целое предложение, словно никогда не задумываясь, какое подобрать слово без всяких: «эээ, ммм, ааа». И всегда так чётко, а часто даже смешно,

если и грубо. Все эти его ругательства и присказки простолюдинов, которыми он сыпал, казалось вообще не думая. Всё это сейчас нравилось Корсу. И Лис на собрании говорил быстро, но без нецензурных выражений, и своих извечных: «блять в натуре».

– У нас нет возможности держать оборону по всему периметру Форта, вот здесь места крепкие – мы их оставим, красные будут долбить по слабым точкам.

– А они не догадаются, что есть не охраняемые участки стены? – спросил Красс.

– Догадаются. Но не сразу. Поэтому Нидже со своими воинами будет контролировать стену. Как только увидите, где они собрались ещё лезть, сразу докладываете мне и Нику. Наша задача быстро отреагировать на изменения в обстановке.

– Они туда, и мы туда, – кивнул Нидже.

– А если у нас тоже будет жарко, – покачал головой Варах, – с какой позиции мы будем снимать людей? От задних ворот? Стены?

– Со всех по не многу, главное чтобы информация поступила быстро и нам важна скорость.

– У главных ворот кто?

– Максимум пять человек только на пушке. Главные ворота и так крепкие. Здесь ты, Мармер. Ты разбираешься в пушках красных.

– Да, – кивнул Мармер.

– Ядер достаточно. Шарашь, не жалеё, только сунуться. У красных должно создаться впечатление, что вас там много.

– Есть.

– Таж, ты и твои воины здесь, – Лис указал точку, помеченную им карандашом на плане и подписанную именем Тажа.

Таж подался вперёд, разглядывая место, на которое указал ему Лис:

– Задача ясна.

– Ник с Зафом, Красс, вы – здесь. Я наверху с твоими наёмниками, Корс, мы гасим их сверху зажигалками Маркуса. Вы снизу не даёте прорваться также как сегодня. Сколько раз вы отбросили их обратно за стену?

– Да мы со счёта сбились, – улыбнулся Корс, вспоминая то безумие, которое творилось сегодня с утра и поцелуй Никто.

– Барлу надо увести в подвал, жалко будет, если зацепят, – сказал Заф, на нечистом.

– Да он уже второй штурм переживает, – ответил ему Лис на нечистом тоже и усмехнулся.

Лис расставил в своём плане всех по точкам и объяснил, кто где будет и как действовать.

– Сток канализации замурован, но я уверен – они будут стараться его подорвать, на стене наверху стоишь ты, Ариэль, и твои люди, не подпускаете их.

– Да понятно.

– Ник, – Лис повернулся к Никто, – что с Порталом?

– Я его заблокировал, – ответил Никто. Он не снимал маску и был на собрании в ней. Он даже не вытащил чёрное стекло, заслонявшее глаза, хотя в комнате царил полумрак, и только на столе горело несколько свечей. Но Корсу уже было всё равно, что подумают его командиры, да, его Ник выглядел позорно, но Корсу теперь это даже нравилось и доставляло извращённое удовольствие.

– Он не представляет угрозы?

– Я давно поставил блок и за это время из Хорна два раза пытались прорваться, но не смогли.

– А из Рудного города?

– Нет. Ну... я сбил все ориентиры, этот Порт не виден больше в нашем Мире, не виден из Рудного. Для Верхнего Мира не смог так сделать. Просто заблокировал.

– Отлично!

– Ты разбираешься в действии Портала?! – спросил удивленно принц Ариэль Риил, и в отличие от князя Арела, он действительно был племянником короля.

– Ариэль, считаешь потом «Верхний вестник» на досуге, та всё написано, – оборвал его резко Лис, – сейчас мы обсуждаем текущую ситуацию и защиту Форта.

– Я читал, – сказал принц Ариэль.

– Тогда тем более, какие вопросы?

Ариэль промолчал.

И Корс снова восхитился Лисом и тем, как дерзко он пресекает наезд на Никто, несмотря на высокое положение Ари-

Эля

– Если всё же им из Верхнего, из Хорна удастся прорвать-ся, Ник? – Лису было похоже плевать на титулы.

– Я надеюсь, что нет, – ответил Никто, он совсем никак не отреагировал на слова Ариэля.

– Дверь на замке, даже если они разблочат – не выйдут из подвала, – сказал Нидже, – мы все двери и дыры в подвалах перекрыли наглуха. Все щели. Из Форта не выйти и не зайти.

– Как скала точно, – прошептал Шрад тихо, – и захочешь, не выберешься.

– Кто мог пытаться добраться до нас из Хорна? – сказал Лис задумчиво, – им какое дело до приграничного Форта?

– У меня было предположение, – сказал Корс, – что у начальника гарнизона, в Верхнем Мире осталась женщина. Он ведь ходил туда пару раз в месяц. Может, она волнуется и ищет его? Я предполагаю, что у него там женщина или семья.

– Ничего не знаю про его семью, он никогда не упоминал о ней, – сказал Лис. – Мармер, что скажешь? У Дигмера была семья?

– Он отсюда, с нашего Мира, – покачал головой Мармер, – не, Дигмер точно здесь родился. Он с Рудного. Я знал людей, которые его знали, про семью не знаю. Но про Хорн я слышал, что красивее города нет! Богатый город и весь наполнен драгоценностями. Пьют из золотых кубков, едят с золотой посуды, – по мере рассказа глаза бывшего мародёра разгорались всё более нездоровым, алчным блеском, и

он развёл руки в стороны, словно показывая богатства. Благородные командиры Корса слушали его с надменной, чуть снисходительной усмешкой.

– И много-много красивых вещей у них, и часов и картин!

– И в наших комнатах их много, – сказал Салафаэль Мирт, – и картин, и вещей. Не воровали ли они драгоценности из Хорна? А здесь прятали. Кто догадается здесь искать? Всё забито этим дерьмом в главной башне.

– О-о-о!

– Ладно, – сказал Лис, – потом с этим разберёмся.

– Если это ворованное, – заметил Нидже, – они за ним придут и будут пытаться прорваться и забрать свои драгоценности любым способом! Может вступить с ними в переговоры?

– Ещё не хватало, – возразил Рагмир Гезария, – вступать в переговоры с ворами!

– Давайте сначала отстоим Форт, – прервал их Лис, – а потом будем решать, как сбыть краденное.

И нечистые, Шрад и Мармер и сам Лис засмеялись.

3

Новая жизнь

Цените дружеские отношения. Старайтесь понять своего партнёра и он поймет вас. Понимание поможет восстановить разрушенное и преодолеть любые препятствия.

Корс вернулся к себе в комнату. У него было несколько часов, чтобы привести себя в порядок и поспать, но он не мог. Он хотел быть с Никто и безостановочно прислушивался к своим мыслям, вдруг Демон зовёт его, а Корс не слышит. Корс хотел, чтобы Никто позвал, – хотел услышать его голос у себя в голове и сразу бежать к нему.

Но он ничего не слышал. Никто не звал. И Корс не мог ничего сделать, даже просто заснуть, хотя очень устал. Напряжение не давало ему расслабиться. Почему его Демон не зовёт?

Корса стала глодать ревность, он стал представлять себе, что Никто вместо того, чтобы позвать его, ласкает и целует сейчас своего князя Арела. Сраного, долбанутого на всю бошку Арела, которого Демон, не понятно за что так любит. Все эти мысли сводили Корса с ума, ему казалось, прошла уже целая вечность, но взглянув на часы, он понял, что мучается не более получаса. Может, Никто позовёт чуть позже?

Но Корс больше не мог ждать. Не выдержав, он решил пойти к ним без приглашения.

Он постучал в дверь.

– Входи, не заперто, – услышал Корс голос Никто.

Он вошёл.

В комнате сильно пахло химией и кровью от оружия и амуниции. Корс с облегчением увидел, что Никто вовсе не

лежит с Арелом, а сидит за столом и делает себе укол. Князь Арел сидел на кровати по пояс раздетый, и Верный делал ему инъекцию тоже. Они не трахались, а кололись, и у Корса отлегло от сердца. У себя в комнате Никто, наконец, был без маски, он взглянул на Корса и приподнял шприц:

– Будешь?

– Да, – ответил Корс, сам не веря тому, что говорит это, – я не могу заснуть.

– Сейчас Вер тебе замутит, присядь, – отозвался Никто, он совсем не отреагировал на слова Корса, не удивился. Всё было как-то обыденно, словно ничего не произошло, словно Корс и не был теперь его рабом, и словно Корс всегда так делал, приходил и принимал вместе с ними наркотики.

Корс присел на край кровати и посмотрел на князя, с заклеенной щекой и без кольца в носу, тот выглядел очень достойно. Арел не проявлял к нему никакой агрессии, равнодушно глянул и отвернулся.

– Ты освободил ему язык? – спросил Корс у Никто. Может, Арел молчит, потому что по-прежнему ограничен.

– Да. Сражаться с этим украшением во рту сложно. Я освободил его, – ответил Никто, – я всегда освобождаю Арела чтобы он мог драться.

– Значит, он может говорить?

– Не-а, – покачал головой Никто, – слишком долго носил фиксаторы.

– Что?! И он что, останется теперь немым?

– Нужно время, чтобы язык восстановился.

Корсу, стало даже немного жаль Арела, это металлическое орудие пытки, которое ему пришлось носить во рту, и которое Никто называл «украшением», было действительно жёстким:

– К тому времени, как он восстановиться, мы отобьём Форт, и ты опять «украсишь» его, – сказал он.

– Может быть, – ответил Никто.

Верный подошёл к Корсу и протянул ему наполненный шприц, с кончика иглы стекали капельки восстановителя. Корс взглянул на нечистого с некоторым испугом:

– Я не очень умею вводить препараты в вену, – смутившись, произнёс он.

– А-а-а, благородные чёрные, которые ничего не умеют делать сами, я совсем забыл, – протянул Никто. Он встал из-за стола и, подойдя к кровати, взял у Верного шприц, посмотрел на Корса:

– Сними лучше куртку.

Корс принялся расстёгивать пряжки. Пальцы не слушались его, и он так неловко попытался повесить куртку на спинку стула, что его золотой портсигар выскользнул из внутреннего кармана, громко звякнув об пол, только синие камни блеснули. От удара портсигар раскрылся, он был по-прежнему пуст. Корс не поднял его, сильно закатал рукав своей рубашки вверх. И Никто так просто повернул голову к Верному, глянул на него и кивнул. Верный молча обхва-

тил предплечье Корса чёрным шнуром и сильно затянул. Это действие напугало Корса сильнее, чем шприц в руке Демона. Он непроизвольно отшатнулся от нечистого.

– Не дрожи, дай руку, – сказал Никто.

Корс тяжело сглотнул:

– Что я почувствую? Раскалённые котлы и сковородки, на которых черти поджаривают грешников, или как там у вас в Аду.

– Не заглохнет тебя, – улыбнулся Никто, – это добрая наркота, расслабься.

– Добрая наркота, – прошептал Корс и покачал головой.

Он протянул руку, увидев, что от жгута, на внутренней стороне локтя, явственно проявились голубые прожилки вен, Корса продолжала бить нервная дрожь. Он не понимал, что делает и что позволяет с собой делать. Корс смотрел на сосредоточенное лицо Никто: сейчас он совсем не казался ему красивым – под запавшими глазами тёмные круги, слишком бледный, слишком впалые щёки и чёрные надписи на скулах ещё больше подчеркивали нездоровую худобу. Живой труп.

– Будет хорошо, – Никто так не по-человечески «улыбнулся», обнажив краешки клыков, склонился к руке Корса держа в своих чёрных пальцах наполненный шприц и чуть под наклоном приставляя иглу, к белой чистой коже. Он аккуратно сделал прокол, проникая острым концом иглы внутрь и повреждая стенку кровеносного сосуда. Яркая алая кровь,

заклубилась, за стеклом, смешиваясь с веществом. Никто медленно надавил на поршень вводя в кровь Корса чужеродную смесь. Верный расслабил жгут. От того что нечистый дотрагивался до него своей мохнатой лапой, Корс невольно сжимался. Демон и его пёс, прикасались к нему и совершали с его телом неприемлемые действия. Корс почувствовал себя осквернённым, и уже жалел что позволил им сделать это.

Но вдруг, всё прошло и его отпустило. Эта разница между предыдущим нервным состоянием полным напряжения и усталости, и нынешним была настолько ощутимой, словно у Никто в руках был не шприц, а волшебная палочка и он взмахнул ею и – раз! Только что Корсу было так муторно и плохо, а теперь – хорошо! Такого резкого перехода Корс не ожидал, он почему-то думал, что нужно ждать и может быть, через некоторое время он почувствует какое-то небольшое облегчение. Но что это будет вот так! Быстро, волшебно, замечательно! И Никто, видя его лицо засмеялся:

– Ну что? Не больно?

– Нет. Только совсем чуть-чуть в начале, когда ты прокалывал.

Корсу стало легко, нервное истощение ушло, снова появился интерес к жизни. Да уж, воистину «восстановитель»! Верный отошёл от них, он взял окровавленный меч Никто и ушёл с ним в смежную комнату.

– Твой меч – это меч нечистых?

– Да.

– Откуда он у тебя здесь? Нечистые привезли?

– Да. Когда Волк арестовал меня в Нижнем, они меня разоружили и всё бросили. Арел передал Силу и моё оружие нечистому Боргану, а он потом Зафу.

– Красивый, видно, что дорогой. У твоего меча есть имя?

– Не-е-ет, у меня плохо с придумыванием имён.

– Однако своего коня и хабира ты красиво назвал.

– Да? – удивился Никто.

– Да. Немного напыщенно, но в целом красиво.

– Но у меня не один меч, на самом деле. Я бывает, в разговоре называю оружие по имени того, кто его сделал. Меч Люмина или Ридигера например.

– Так многие говорят.

– Отдельное имя, я не придумываю.

– Я был поражён сегодня тем, как ты сумел компенсировать свою инвалидность.

– Что?

– Приноровился. Ты очень хорошо сражаешься. Иногда подпускаешь противника слишком близко, но в целом...

Никто только хмыкнул. Корс смотрел, как быстро он обмотал своё запястье широкой полоской чёрной ткани и надел сверху высокий кожаный браслет, как легко он действует левой рукой, затягивая шнуровку.

– Я вспомнил сейчас твои стальные браслеты, – сказал Корс.

– Да. Ты мне их не вернул. И перстни. И заколки. Все мои

украшения проебались у тебя, Корс.

– Я снял с тебя кольца, потому что хотел, чтобы были видны твои татуировки на пальцах.

– Думаешь, я не понял это?

– Всё осталось у меня, все твои вещи. Ещё цепочка с кольцом.

– Ну, это ведь кольцо твоей Инесс, оставь его себе.

– Спасибо. Колечко я оставлю, а остальное я верну тебе, когда мы вернёмся в Чёрный город.

– Серьги сняли твои охранники, – сказал Никто немного расстроено, – теперь и не найдешь.

– Серьги?

– Мои серьги, Энрики называл их: «крысиные хвосты».

Корс вспомнил серебряные серьги Никто, которые свисали до плеч и действительно напоминали по форме и длине крысиные хвосты:

– Точно! Я вспомнил! Я не снимал их с тебя, ты был в тронном зале с ними.

– В тронном зале, – Никто чуть покачал головой, – я был в клетке, а не в тронном зале, твой Нолан или как его, снял уже после, видимо они ему понравились, и ещё другие.

– Но ты нашёл им замену и украсил свои уши ещё уродливее.

Корс чуть сдвинул волосы Никто в сторону, разглядывая растянутую железными тоннелями мочку:

– Два пальца входят.

Никто чуть мотнул головой, уворачиваясь от Корса, вынуждая его вытащить пальцы из тоннеля:

– Да хватит меня теревить как игрушку на самом деле! Ну что ты смотришь так на меня опять?

– Странные движения, как же странно ты двигаешься, я не могу к этому привыкнуть. Когда хочешь повернуть голову, поворачиваешься всем корпусом. Там, где можно повернуть просто голову ты и плечами поворачиваешься.

– Это от ошейника привычка, он ограничивал.

Корс провёл пальцами по явным мозолям, жесткой огрубевшей коже на шее Никто:

– Я виноват, из-за меня тебя заковали в него. Всё, что с тобой случилось с самого рождения, всё из-за меня. Твоя внешность, твой паралич, твои шрамы.

Никто молчал.

– А где он сейчас?

– Кто?!

– Твой ошейник?

– Остался у кузнеца, в Имении Арела.

– Почему ты не снял его раньше?

– Он всем нравился. Князю нравился.

– Ты правда подчинялся князю Арелу?

– В начале да.

– Он унижал тебя?

– Да.

– Также как и я?

Никто на минуту задумался:

– Нет, сильнее, и в тоже время нет... меньше. Он больше изгалялся физически, а ты словами сильно давишь.

– «Изгалялся физически», прекрасно звучит!

– Бил сильно, ломал нос, выбил передние зубы, чуть не сломал челюсть, а-а-а, ещё по колену...

– Хватит! Почему ты позволял ему?!

– Ему я выбил глаз.

– Вы ненормальные?!

– Мне самому нравилось. Мне нравились его игры.

Корс посмотрел на князя Арела, который всё так же, не изменив позы, сидел на кровати и слушал их разговор с каким-то чуть снисходительным выражением лица. Арел заметил взгляд Корса, и лёгкая надменная улыбка чуть тронула его красивые губы.

– Как бы ты не унижал его, он остается господином, – Корс был поражён, – он всё равно чувствует своё превосходство над простыми смертными, я «слышу» его! Скажи, он говорил тебе так же, как и я, о своём превосходстве? О том, что он истинный чёрный?

– Ну конечно! «Я князь, мне никто не ровня, только Демоны», – Никто усмехнулся, – ну и всё такое. Он такой же, как вы благородные чёрные по сути, ну может только сейчас просто чуть меньше выёбывается.

– Ты спал с Лисом. И с другими людьми князя ты тоже был?

– Да. Арел пустил меня по кругу.

– Не могу поверить! И Энрики Галас? Я не замечал за ним раньше подобного.

– Нет, у Энрики я только отсосал.

– Чёрт! Есть кто-нибудь с кем ты не поебался?!

Никто засмеялся:

– Есть, конечно! Вон твоих чёрных наёмников сколько много.

– То есть, со своими нечистыми, ты уже со всеми отдохнул?

– Тебя возбуждают такие разговоры?

– Просто, просто, в вашей среде царят такие, э... свободные нравы... и... и... я волнуюсь за дочь. За Карину, – выкрутился Корс. – Вы её насильовали? Тоже пустили по кругу? И не говори что это не так! Все её тут перетрахали.

– Нет, не так. Корс клянусь тебе, всё было добровольно.

– Хорошо, ты может, и нет, но князь Арел точно! Я его прекрасно знаю!

И Корс «услышал» вдруг, как Арел подумал немного презрительно: «Очень надо, она сама меня хотела и приехала ко мне в Замок, текла от меня». Корс, уловил отголоски эмоций Арела, когда тот подумал о Карине. Он словно сам стал князем и почувствовал его секс с Кариной в Замке. Её стоны под ним, её такие страстные объятия, явное желание и возбуждение. Карина действительно «текла» от князя, такой любви своей дочери к конченному извращенцу Арелу Корс

никак не ожидал.

– О нет! Увольте меня! Это улавливать я не хочу! – закричал он.

– Я ничего не делаю, ты сам их ловишь, – сказал Никто, – ты очень проницательный.

– Да, специфика моей работы научила меня видеть людей насквозь, видеть даже то, что они хотят скрыть, – согласился Корс. – Но тебя я не разглядел.

– Я ведь не совсем человек, и, наверное, моя как ты выражаешься: «позорная внешность», сбила тебя с толку. Ты смотрел на мои татуировки и украшения и за ними не видел меня.

– Ты прав как всегда. И почему я не отправил тебе вместе с маской твои остальные вещи! Надо было отправить тебе всё, а не только маску и фамильное кольцо. Как-то некрасиво получилось.

– Наверное, ты не подумал об этом.

– Не подумал, честно, даже забыл о них.

– Ты не воспринимал меня как человека просто ещё.

– Но я же в знак примирения прислал маску! И... ещё свой перстень.

– Маску да, с одной стороны как знак примирения, а с другой, зная теперь, как ты относишься к тем, кто носит маску... Для тебя это признак раба, быть в маске постыдно и унижительно. Помириться хотел, но и унижил снова: ни кольца мои прислал, ни украшения, а маску. Мою позорную мас-

ку, чтобы я смог закрыть ею своё позорное лицо.

– Прости, пожалуйста.

– Да ладно тебе, я же шучу! На самом деле я очень обрадовался, когда ты прислал мне её. Мне действительно было без неё трудно. Этот щиток-намордник ужасно натирал переносицу.

– Твоя маска не легче. Я держал её в руках, она показалась мне очень тяжёлой, меня это удивило. Там какие-то металлические вставки внутри для защиты лица, если я правильно понял.

– Да.

Корс невольно взглянул на маску Никто, которая валялась на полу возле кровати:

– Как в ней нормально дышать, да ещё во время боя?

Никто проследил за его взглядом и тоже посмотрел на свою брошенную маску, туда, где на ней более выпуклой частью были чуть обозначены очертания носа.

– Там внизу под носом есть дырки.

– Но они очень маленькие, и часто, во время боя, хочется как следует отдышаться.

– Можно чуть приподнять нижнюю часть.

– Но это неудобно.

– Да, нормально. Привычка. Можно подумать, что благородные господа никогда не надевают маску, что ты ни разу не надевал маску.

– Надевают, – согласился Корс, – но только, когда возни-

кает необходимость спускаться в Нижний город. Они надевают маску, чтобы сохранить своё инкогнито.

– И как следует оторваться в борделях и кабаках, – добавил Никто.

Корс поджал губы, явно не желая развивать дальше эту тему, попытался её сменить:

– Зачем же ты её бросил на пол? – он снова посмотрел на валяющуюся маску. – Ник, а потом ты надеваешь её на своё лицо.

– И что? – безразлично ответил Никто. – Ведь моё лицо не чище пола.

– Хватит! Хватит, Ник! Как мне загладить свою вину, за все неприятности, что я причинил тебе? Хочешь, подарю тебе какие-нибудь украшения? Ты ведь, любишь украшения. – Корс дотронулся до своего уха. – Хочешь, подарю тебе свои серьги? Они очень дорогие. Это признак принадлежности к элите.

– Корс, мне запрещено носить золото, золото носят только чёрные. Мой признак принадлежности, кольца полукровки.

– Лис ведь их не носит. И у него золотые серьги и кольца, и такая дорогая печатка на пальце.

– Да, Лису на всё насрать, на все ограничения и правила, он не ставит стенок.

– Рамок, – поправил Корс, – Ник, я хочу ещё, вколи мне ещё.

– Слишком мало времени, прошло. Рано.

– Нет, я хочу, – Корс откинулся на спину, ему было очень хорошо, как-будто он нежится в теплой ласковой ванне. Тепло обволакивала нега, и казалось, что если не добавить, всё вот-вот закончится. Нужно было срочно добавить, чтобы не потерять эти волшебные ощущения.

Отозвавшись на мысленный приказ Никто, Верный снова зашёл в комнату.

Корс поднялся с кровати в комнате Никто и Арела.

Он вдруг решил, что надо пойти и узнать как там Карина, потому-что волновался за дочь.

Корс прошёл к двери мимо большой картины с зимним лесом. Медведь на ней, чуть повернув голову, проводил его взглядом горящих голодных глаз и, увидев это, Корс замер, поняв, что это приход и его глючит. Он отвернулся от картины с голодным медведем и быстро вышел, буквально выплыл в коридор, и так же легко паря над полом, добрался до комнаты Лиса и Карины. Открыл дверь. Они обернулись к нему. И Карина и Лис были полностью обнажёнными.

Но Лис мало напоминал человека, скорее он был похож на хабира Верного: также покрытый шерстью и с когтистыми лапами, тёмно-рыжей холкой на чуть сутулой спине. На голове стоячие лисьи уши. Отличие от нечистого слуги Никто, только в том, что у Лиса был очень красивый огромный и пушистый рыжий хвост длиною до пола с белым мехом на кончике, шкура была с рыжиной, а черты лица-морды чуть более человеческие, чем у нечистого. Из головы Лиса про-

израстали странные костяные отростки, острые и напоминающие рога, они как корона обводили голову по окружности. Одни зубцы прорезались сильнее, и выросли большими, другие были чуть меньше, и на них ещё болтались ошмётки постепенно слезающей плоти. Корс с отвращением смотрел на «корону» Лиса, потом перевёл взгляд вниз на Карину, которая стояла на коленях у ног своего господина. На голове её словно странная шапка или шлем сидело какое-то омерзительное существо похожее на огромного клеща. Грязно-телесного цвета с серо-розовыми проплешинами, пульсирующее своим мягким надутым телом, многочисленными щупальцами оно впивалось в её голову и черепная коробка видимо не была преградой для этой демонической сущности. Клещ полностью покрывал голову Карины и верхнюю часть лица, впиваясь хоботком глубоко в переносицу и заслоняя своим мерзким раздувшимся телом её глаза. Тонкие кровавые струйки текли по щекам Карины вниз, когда она обернулась к отцу. И на ней и на Лисе были широкие железные ошейники, и цепь от одного к другому соединяла их. Такая же цепь была пристегнута к члену Лиса и уходила в промежность Карины.

– Карина! – закричал Корс, не узнавая свой голос, и его дочь зашипела в ответ, оскалив рот, полный мелких, но острых зубов, изогнутых как крючья.

– Что с тобой?! Дочка! Что с твоими глазами?

– Любовь слепа, – прошипела Карина, отворачиваясь и

сгибаясь к мохнатым ногам-лапам Лиса, принялась вылизывать их длинным и тонким языком. А Лис хрипло пролаял:

– Я – король, видишь Корс? – и он засмеялся жутко, его голова затряслась, и с «короны» отвалился очередной кусок кровавой плоти, обнажив чёрный рог.

Корс тяжело задышал от отвращения и накатившей тошноты, попятился и проснулся, он открыл глаза, его реально тошнило.

Он не помнил, как вчера заснул, где вообще он сейчас, в своей комнате или... в смятении огляделся и увидел, что по-прежнему находится в спальне Никто и Арела, в своей одежде, только рукав рубашки сильно закатан вверх, а на полу валяется его куртка. С удивлением Корс понял, что рядом с ним лежит Никто. Никто лежал на боку, на всё также не застеленной кровати не накрытый, полностью одетый, он мирно спал, его веки со следами почти стёршихся стрелок слегка подрагивали. Такие густые и длинные тёмные ресницы лежали на бледной коже, он размерено и спокойно дышал во сне, и Корс видел сейчас, что вставленные в его нос толстые кольца закрывают ему ноздри не хуже, чем кольцо у Арела. Только Никто, похоже, это не мешало, так как князю. Арел лежал прямо за спиной Никто на краю кровати, прижавшись и обняв его. Арел положил на Никто руку и Корс обратил внимание, что на его длинной и тонкой кисти зачернены «перстнями» уже три фаланги, на трёх пальцах. И Корс не мог понять, когда Никто успевал делать ему их. Он не

помнил, как он вырубился, что было. Корс тяжело поднялся, его пошатывало, он буквально дополз до ванной комнаты, его мутило, и тошнота подступала к горлу. Верного, к счастью здесь не было, хозяйственный пёс видимо уже куда-то убежал по делам. Только в углу, завернувшись в рваное одеяло, сидел, сжавшись в комок, раб князя Валентин. Заслышав шаги Корса, он неловко зашевелился, вылезая из своего кокона. Голый, весь покрытый шрамами от кнута, мальчик повернул лицо к входной двери. Один его глаз был опухшим, заплывшим, с фиолетовой гематомой на нём. Второй – затянутый белым бельмом, тупо уставился на Корса. Значит Арел снова избил своего мальчишку, и когда он успел это сделать, Корс тоже не мог понять. Он вдруг подумал о том, что никогда не видел лица Валентина и не знает, как он выглядит без железного намордника, закрывавшего полностью его нос и нижнюю часть лица. Корс склонился над ванной, его тошнило, он непроизвольно сделал несколько судорожных движений, но его так и не вырвало. Он попробовал сунуть два пальца в рот, чтобы освободиться, наконец, от этой изнуряющей тошноты. Если сейчас начнется штурм, он не сможет поднять меч и сражаться. «Боги меня убьют сегодня, я не могу драться», подумал Корс, «зачем я принимал этот наркотик, Боги зачем? А ведь было так хорошо!»

– Корс? – на пороге, ванной комнаты стоял Никто, Корс обернулся на оклик и вдруг судорожно дёрнувшись, блевал водой и желудочным соком на пол рядом с ванной, и по-

мощь двух пальцев не понадобилась.

Никто, не изменившись в лице, сказал спокойно и даже как-то ласково:

– Пойдём, я тебя вылечу.

После того, как его стошнило, Корсу стало немного легче, но голова по-прежнему кружилась от слабости. Они вернулись в комнату, он сел на кровать перед глазами всё плыло:

– Красные... штурм...

– Нет ещё. Но скоро начнут, – ответил Никто и сделал ему укол.

И Корса отпустило, словно Никто вливал в него жизнь. Стало хорошо, откуда только взялись силы.

– Смотри, – Никто приподнял перед его лицом шприц, показывая, – видишь? Это будет теперь твой. Вер пометил его синей краской. Видишь синюю полоску?

– Вижу. Почему синей?

– Ну... как твои камни, – Никто перевёл взгляд на валяющийся на полу золотой портсигар Корса. – Твой цвет разве не синий с золотым? Твоё знамя не синее с золотым?

– Да. Ты разве знаешь? Ты ведь не различаешь цвета.

– Твой яркий синий цвет я вижу, – улыбнулся Никто и нежно погладил Корса по голове, по седой пряди.

Это цвет нашего рода, – прошептал Корс, – сапфир...

– Да...

Никто приблизился к нему, целуя в губы, очень ласково и осторожно, но в тоже время с нажимом, забирая в рот его

нижнюю губу, просовывая ему в рот язык. И Корс чувствовал, как знаки полукровки скребут его по пересохшим губам. Он ответил на поцелуй, вдруг подумав о том, что Никто видел, как он только что блевал в ванной, что он не чистил зубы, но похоже Никто это не смущало. И ещё Корс подумал, часто ли сам Ник приводит себя в порядок. «Что я творю?» в который раз подумал Корс, «Я не мылся, я спал в одежде, просто валялся на грязной кровати вместе с ними, даже не сняв сапоги. И они тоже явно не мылись и не переодевались, и даже не собираются это делать, да и времени уже не будет. Они тратят время только на то, чтобы сделать укол, а не почистить зубы или причесаться, и я делаю также. Я грязный как они и душевно и физически теперь тоже. Он пометил меня своей грязью, своей абсолютной развратностью, своим запахом тела и рта. Я пахну им, и как он». И отвращение от себя самого и стиля жизни Никто сменялось в Корсе странным куражом и восторгом, что он теперь такой же. Это безумное единение с ними, лишенными понятий о человеческих правилах и законах, отбросившими их, словно они уже умерли и всё неважно, почему-то доставляло Корсу непонятное удовольствие и ощущение свободы. Он чувствовал их отчаянную обречённость. Мир с другими людьми был где-то там, а они здесь. И дороги назад для них нет. «Для меня ещё есть», думал Корс, «они приняли меня в свою стаю, и я теперь один из них, я на дне, я – животное, но я не утрачу окончательно связь с миром людей, как они», так думал Корс, продолжая

целоваться со своим грязным Демоном и наслаждаясь этим.

Громкие звуки сигнала тревоги, вынудили их разомкнуть поцелуй. Иллюзорный покой их маленького мира, ограниченного этой комнатой, закончился, и нужно было возвращаться в мир войны. Но Корс сейчас готов был воевать.

4

Власть

Берегите собственные силы и внутреннюю устойчивость. Твёрдость духа поможет преодолеть проблемы.

– Сколько это будет ещё продолжаться?! Мы два дня отбиваемся от пятитысячного войска, смотри, вот списки, многие погибли, нас всё меньше! – Лис нервно ходил по комнате из угла в угол, и оружие которым он был обвешан, позвякивало на нём.

– И их тоже, – спокойно ответил ему Никто.

– Ты сказал, что мы победили!

– Мы что, проиграли? Мы сдались? Форт захвачен?! Лис? – Никто тоже повысил голос.

– Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду, сколько мы ещё продержимся?

– Запасов у нас достаточно.

– А солдат? Воинов у нас достаточно? Осада затянется, кто останется? С кем мы пойдём на Рудный?

– Пойду по мышинной норе, приду к высокой горе, – сказал Никто задумчиво и словно сам себе.

– Что?

– В Рудном ведь много шахт и подземных ходов, вся земля под Рудным изрыта.

Лис на секунду остановился, словно раздумывая над словами Никто:

– Ник, если осада затянется, нас останется человек двести – триста. А красные вызовут подмогу. Ты понимаешь?! – не выдержав, он снова закричал. – Или ты через Порт проведёшь ещё нечистых?

– Через Порт нельзя провести войско и ты это знаешь.

– Как тогда быть?!

– Держать оборону, мать твою, Лис! – тоже закричал Никто. Он выругался на нечистом, оскорбив Лиса, очень грубо обозначив, кем он по его мнению является и что Никто о нём думает. Лис не остался в долгу и обложил хуями Никто тоже, на красном и чёрном одновременно, помянув всех Демонов в целом и его в частности. Лис не обращал никакого внимания на Корса, а тот сидел понурый понимая, что они действительно в полной заднице.

– Лис! Военачальник тухлый, что за паника, блять, как же ты заёбываешь меня своими истериками! – Никто стукнул себя ладонью по лбу, зажмурился, и явно пытаясь успокоиться, но у него не получалось. – Бля-я-ять, мало того, что ты шумоголовый, у тебя истерики регулярные, как у тёлок

месячные! Стабильно! Не удивительно, что ты всё просрал в прошлом, с таким твоим вечным хуёвым настроем! У нас сейчас есть ещё люди?!

– Есть! – огрызнулся Лис.

– Мы внутри, красные снаружи, так?!

– Так, – ответил Лис мрачно.

– Что? В чём, блять, сейчас проблема?! Держим оборону дальше! Я не всемогущ! Держи оборону! Держи оборону, блять, ёбаный ты в рот! Что ты как командир должен сейчас делать?!

– Держать оборону!

– Так и держи! Не сдавайся как мудака, блять!

– Я не сдаюсь!

– Вот и молодец! Делай, что должен и не паникуй! Ты понял меня, сука ты рыжая?!

– Ну ладно, – сказал Лис, видя что зацепил Никто, и решив, от греха подальше сбавить обороты, – я сделаю всё что в моих силах, а ты отвечай за свой базар.

– Я отвечаю! Ты мне сейчас предъявить хочешь, что я за базар не отвечаю?!

– Сейчас нет.

– Тогда вали нахуй!

– Списки тебе вот, на дубок кладу! – Лис бросил списки погибших на стол. И вышел, громко хлопнув дверью.

Корс покачал головой:

– Как вы разговариваете, это неприемлемо. Элис ладно, ты не отвечай ему так, не опускайся до его уровня, Демон.

Никто только мрачно глянул на него.

– Элис в бешенстве, он сейчас Карину покалечит!– заволновался Корс.

– Не покалечит. Вмажется сейчас и всё.

– Она попадёт ему под горячую руку, он выместит на ней всю свою злость.

– Да не попадет она ему под руку, она прекрасно умеет не отвечать в такие моменты. Не бойся ты за неё.

– А ты не ведись на его провокации, отвечай ему холодно, вежливо и с презрением.

– Я так не могу. Он заводит меня.

– Да, чёрт, ты же отзеркаливаешь то, что в тебя вкладывают, – Корс задумался, – надо как-то отвязать тебя от него эмоционально. Вы с Лисом долго были любовниками?

– Мы и сейчас бываем вместе, – ответил Никто понуро.

– Когда ты успеваешь?!

Никто молчал.

– Ты расстроен. Позволяешь ему орать на себя, теперь сидишь грустный. Может, я чего-то не понимаю? Ведь он тоже твой раб, тебе стоит только приказать, и твой Лис нагнётся перед тобой.

– Да.

– Почему тогда не нагнул сейчас? Не показал, кто главный? Не понимаю!

Никто ничего не ответил.

– Ты, что ли, любишь его?!

– Да.

Корс разочарованно покачал головой:

– О-о-о! Этот рыжий всех свёл с ума. И Карину и тебя, творит что хочет, считает себя самым крутым, как ему это удаётся?

– Никак. Он на самом деле крутой.

– Чушь собачья! И не люби его, он этого не достоин! Ему на тебя плевать, он тобой пользуется, ещё и требует: «Где моя победа?» Совсем обнаглел! Он не любит тебя, Демон!

Никто сидел грустный и молчал, и Корс физически ощущал, как он тоскует по Лису, жалеет, что тот ушёл. Хочет его любви и признания.

Корса это ошеломило:

– Не-е-ет, я это так не оставлю! Я обещал тебе помогать, и я вложу в тебя другое, правильное. Я выжму всё то дерьмо, которое вложил в тебя Лис. Во-первых, так разговаривать и так общаться неприемлемо, и я займусь твоим воспитанием, твоей культурой речи. А во-вторых, я объясню тебе, что не стоит любить тех, кто не отвечает взаимностью и просто использует. Это не дело! Ты ведь согласен с этим?

– Да, – ответил Никто безразлично.

– Ты же понимаешь, что Элис тебя не любит? Он, наверное, вообще никого не любит!

– Я всё понимаю, – Никто несколько раз подряд быстро

дотронулся правой рукой до лица.

– Может быть, только себя он любит, – продолжил Корс, – да и то, очень сомневаюсь, глядя на то, как он сражается, это уже даже не храбрость, это самоубийство какое-то, вообще не думает, куда лезет.

– Он думает, – Никто крепко сжал левой рукой запястье правой, пытаясь не совершать неконтролируемые движения.

И Корс это видел, то, как он пытается унять свою руку:

– Я помогу тебе, Ник, избавиться от этой занозы, человеческой слабости.

Никто не возражал, и Корса это вдохновило:

– Ты забудешь о нём, и когда мы вернёмся в Чёрный город, я к этому времени обучу тебя, ты будешь нормально разговаривать, ведь это нам понадобится для исполнения моей Миссии, я правильно понимаю? Ведь моя Миссия будет явно связана с Верхним городом, а не с Нижним, конечно. Что мне делать в Нижнем? Значит, тебе нужно будет учиться говорить, так как мы, Высшие господа разговариваем между собой, а не так, как разговариваете вы, неграмотные простолюдины. Я тебя научу, хорошо?

– Хорошо, – ответил Никто.

Корс удовлетворённо кивнул и взял со стола списки погибших:

– Дубок... – он покачал головой, – выражения бедняков, у которых и стола нет, а вместо стола деревянный пень!

Никто молчал. Корс стал читать списки, с горечью узнавая

имена своих воинов.

Никто притянул к себе своего немого Арела и прижал к груди так, как расстроенный ребёнок прижимает к себе любимую игрушку, чтобы утешиться. Корс поднял глаза от списков и посмотрел на них, его это умилило. И ещё очень нравилось то, что Никто не спорил с ним, и похоже был не против тянуться к знаниям. Корс подумал, что дьявольская хитрость одновременно сочеталась в Никто с какой-то детской наивностью и непониманием что плохо, а что хорошо. Эта незамутненность Никто в, казалось бы, самых обычных вопросах и понятиях удивляла Корса: «нет, он всё-таки немного умственно отсталый» думал Корс, глядя на так искренне расстроенного Никто. «Вот уж действительно, адски не верное, неправильное сочетание Демона и человека. Такой кривой, ущербный симбиоз, но впрочем, это даже мило!» Корс вспомнил, как Никто довольно примитивно разговаривает, хотя и говорит правильные вещи: «Ладно, я его научу, он кажется не против, наверное, и сам понимает, что ему это нужно».

Никто прижал Арела к себе сильнее и поцеловал. Арел сразу ответил на поцелуй, они так засосались на глазах у Корса, что тому стало не по себе. Он подумал, что наверное нужно уйти и не уходил, не хотел уходить, продолжая смотреть, как Никто и Арел целуются, как Никто гладит Арела по лицу чуть скрюченными пальцами правой руки, очень ласково, и Арел обнимает его. Корс понял, что сейчас их по-

целуй перейдёт в нечто большее, и ревность зашевелилась в нём, подглядывая, но он отбросил эти мысли. «Никто чужды человеческие понятия о морали», подумал Корс, таким образом, успокаивая себя. «Он делает это не для того, чтобы вызвать у меня ревность, обидеть или сделать мне назло, нет. Ник тоже любит меня, он добрый и ласковый со мной. Просто сейчас он хочет побыть с Арелом, они давно вместе, но это ничего не значит. Ник слушает меня, и тянется ко мне, он просто сейчас не понимает, что задевает мои чувства, и это неприлично – так обжимать Арела у меня на глазах. Демон не знает стыда, и не разбирается в человеческих понятиях. Вот в чём причина его поведения. И он не говорил мне уйти. Я не должен ревновать и обижаться, Арел его любовник и мы одно целое». И Корс, так объясняя себе всё происходящее, продолжал смотреть, как Никто раздевает Арела, начинает тяжело дышать, со стонами прижимаясь к нему, и Корс чувствовал, что у него тоже встаёт, несмотря на ревность и обиду. Арел так выгибался навстречу и так льнул к своему любимому, их движения были такими дополняющими друг друга, также как и в бою, они были единым целым. Действие одного плавно перетекало в движение другого. Корс теперь уже испытывал не ревность, а скорее зависть, понимая, насколько неуклюжим и бездарным был его секс с Никто. Он смотрел во все глаза, стараясь понять, как Арел так делает, как между ними образуется такая гармония. Это было красиво. И на это можно было смотреть бесконечно, как на огонь

или текущую воду. Никто долго имел Арела, тот стонал, и Корс словно был там с ними.

Он сидел за столом, гладил свой член и, тяжело сглатывая слюну, смотрел, как задница Никто плавно ходит туда-сюда, как он склоняется над Арелом, а тот, напротив, приподнимается к нему, и они снова сосутся, и светлые волосы Никто смешиваются с тёмными волосами Арела и заслоняют от Корса их лица. «Я трахался с ним также», думал Корс: «Наши волосы также смешивались, это так красиво». Он пытался услышать, о чём они сейчас думают и не слышал, но не потому, что не мог, а потому что они не думали, ни один ни другой. Корса это поражало, их какой-то транс и ни одной внятной мысли, лишь спонтанный поток удовольствия. Корс пытался войти с ними в резонанс и перестать думать, поэтому он даже вздрогнул, когда явственно услышал мысль Никто, обращенную к Арелу: «Я разрешаю тебе кончить», подумал Никто и Арел застонал, задрожав в экстазе. «Ах вот, как они...», понял Корс, едва не кончая вместе с Арелом. Он видел сейчас как Никто, чуть расставив колени, медленно продвигается вверх вдоль тела Арела, опускается ему на лицо и, понимая где сейчас рот и губы Арела, видя как Никто то садиться на его лицо сильнее, то приподымается, упираясь руками в спинку кровати. И Арел, язык которого был теперь освобожден от металлического чехла, ласкает им Никто, придерживая за ягодицы руками. Вылизывая, двигая головой вперед назад, просовывает свой язык глубоко внутрь,

заставляя Никто стонать, и зажмурившись, запрокидывать голову, хватая ртом воздух. «Боги, я тоже так хочу! Чтобы этот чёртов князь делал мне также!» подумал Корс, видя, как Никто сжимает свой член, и кончает Арелу на лоб, садясь глубоко на его язык. И Корс кончил тоже.

Карина очень медленно разделась, приняла ванну. Она не слышала, как Лис вернулся в комнату, потому-что из открытого крана с шумом текла вода. Она лежала долго. Потому что приняла «восстановитель» и тупила. Потом также медленно вылезла, стала вытираться, с горечью видя, что всё её тело покрыто синяками и кровоподтёками, ноги просто синие. Лис не снимал с неё пояс верности, и конечно мыться в нём было очень неудобно, также как и справлять нужду. Карина кое-как приноровилась. Когда она садилась в ванну, вода заливалась сквозь маленькие отверстия внутрь «пояса», потом выливалась, стекая по ногам. Подмыться как следует с мылом, мочалкой или рукой не было никакой возможности, отверстие спереди было совсем крошечным – круглое, с острыми зубчатыми краями и палец не всунешь, сзади чуть побольше, и тоже с острыми зубьями. Карина просила Лиса снимать «пояс», чтобы сходить по большой нужде, обычно только вечером и чтобы подмыться. Он раскрывал замок, она ходила в туалет, мылась, потом возвращалась к нему в комнату, он её трахал и снова запирали. Его всё устраивало. Ей было неудобно. А сегодня Лис был в таком настроении,

что Карина боялась к нему даже просто подойти. Она ничего не ела уже вторые сутки, кусок не лез в горло, только кололась и пила вино. За время похода Карина снова похудела, а последние дни ещё сильнее, и затянутый на её талии широкий металлический пояс с висячим замком уже не так врезался в кожу как поначалу. Даже палец можно было просунуть. Карина просунула полотенце, чтобы вытереть живот под металлом. Она видела на своей талии фиолетовую полосу кровоподтека от железного пояса, понимала, что выглядит худой и жалкой. Сегодня на стене она не справилась и допустила в бою небольшую осечку, протупила и глупо подставилась, отвлекла Лиса, он сразу же подстраховал её, а потом, так же быстро и молча дал в глаз. Это видели другие, они ничего не сказали. Она, конечно, была виновата. Карина вернулась в комнату. Лис, не шевелясь, лежал на застеленной кровати, она подошла к зеркалу, ну так и есть, губы ещё не успели зажить до конца, а теперь и под глазом фингал. Карина попыталась закрасить его красителем телесного цвета, у неё, кажется, немного получилось. Она снова вмазалась, ею владело тупое оцепенение от усталости и стресса. Лис лежал на кровати в одежде, в боевой амуниции и с пристегнутым оружием, даже сапоги не снял, он не шевелился, наверное, он принял наркотик и вырубился. Карина полностью оделась и собралась, легла осторожно рядом. Как только Лис проснётся, она сразу вскочит, только сапоги не надеда, это быстро и ему не нужно будет ждать её. Полностью

собранная, она прижалась к нему, вдыхая такой родной запах его волос, и не удержавшись, поцеловала в щёку с косыми полосками старых шрамов. Лис зашевелился и в полусне обнял её, прижимая к себе. Карина уткнулась лицом ему в грудь, в жёсткий стальной нагрудник и закрыла глаза.

Через пару часов он, тяжело поднявшись, разбудил её:

– Я на позицию, – сказал он.

– Я с тобой, – она быстро схватила платок, чтобы закрыть лицо, Лис внимательно посмотрел на неё, на замазанный глаз, но ничего не сказал. Карина, уже привычно затянула платок на лице, завязав узел на затылке. Вдруг Лис схватил её сзади за шею и сильно сжав, подтащил к себе, вынуждая опуститься на пол. Он достал член, Карина встала на колени, и Лис, не снимая платок с её лица, а только приподняв нижнюю часть, грубо сунул ей в рот. Она безропотно стала сосать, в какой-то момент, когда он задышал глубже от удовольствия, подняла на него глаза. Он смотрел на неё, сверху вниз и с таким превосходством, его лицо было таким самодовольным, что Карина поняла, сейчас она получит от него ещё, просто так, ни за что, просто потому, что Лису нравится чувствовать полную власть над ней. Он кончил ей в рот и отпихнул от себя ногой, но не ударил, как она боялась. Заправил член в ширинку:

– Пошли, я и так из-за тебя время потерял, – бросил он.

Карина быстро вскочила. Лис приказал ей всегда держаться на шаг позади него, не сметь ни на кого смотреть и мол-

чать. Она старалась всё выполнять.

5

Форт

Оказывайте помощь слабому, будьте уверенным и сильным, и не миритесь со злом.

Этот участок стены, был просто каким-то проклятием: красные ни на минуту не успокаивались и долбили ветхую стену возле зверинца.

Корс устал, но атаки не заканчивались, рука больше не чувствовала меч. От бесконечных взрывов каменная крошка отлетала от стены и обдирала лицо, искры опалили брови, едкий дым обжигал лёгкие. Корс сражался, уже просто только защищаясь, без всякой надежды, понимая, что даже если сейчас ему удастся отбиться и остаться в живых, пройдет слишком мало времени и всё начнётся сначала. Красные давили, и от их «зажигалок» нечем было дышать. Корс задыхался в этом огненном аду, он потерял Никто и Арела, натываясь лишь на трупы своих и чужих, и отбиваясь от нападавших чисто на инстинкте. Убив очередного красного Корс без сил упал на колени, рядом с распростертым телом, склоняя голову к земле и тяжело дыша, все вокруг было залито кровью и он сам был в крови уже не понимая своей или чужой.

– Витор! Витор! – как в тумане услышал он нежный голос,

идуший казался издалека и откуда-то сверху, Корс ошеломлённо поднял голову. В густом дыме он увидел перед собой силуэт своей умершей жены Инесс, она словно парила в воздухе, её красивое и нежное лицо, обращённое к нему, обрамляли длинные светлые волосы, они развевались, как будто от ветра, и за её спиной сияли прекрасные белые крылья:

– Витор! Вставай!

Но он не мог и не хотел, сознанием овладело безразличие: «если всё так, пусть так и будет».

– Вставай! – закричала Инесс и вдруг её глаза стали чёрными и волосы и крылья за спиной. Корс почувствовал, что кто-то грубо хватает его за предплечье, вздергивает вверх:

– Вставай! – закричал Никто, помогая ему подняться, оттащил к стене, усадив в разрушенную арку. – Будь здесь, – сказал он и скрылся в дыму, Корс согнулся захлёбываясь кашлем.

Когда ближе ко второй половине дня в проломы перестали наконец сыпаться взрывающиеся зажигалки и лезть красные воины, Корс уже не верил в хорошее. Заметив движение возле конюшни, не раздумывая, сразу вскочил, выхватывая меч.

– Эй! Тише! Свои! – услышали они голос Лиса, и тот с несколькими наёмниками Корса, как ни в чём не бывало, вошёл в разлом стены со стороны неприятеля. Нечистые и солдаты из учебки Даниэля Красса, глядели на них во все глаза.

– Вы откуда?!

Лис засмеялся:

– Мы спустились со стены по их же штурмовой башне и чуть погоняли красных по полю.

– Вы с ума сошли?!

– Зачем ты так рискуешь?! – не удержался Корс. Он поднял голову вверх и посмотрел на стену, увидев, что сверху на них также смотрят его наёмники. Корс не разглядел среди них свою дочь: одетая как мужчина и с закрытым лицом она сливалась с остальными воинами. Но наверняка она была там и переживала за Лиса, надеялась что он целый и невредимый вернулся в крепость.

– Элис, зачем ты выходишь за внешний периметр!

– Вам хотели помочь, отвлечь красных...

Лис не успел договорить, в этот момент, заглушив его слова, совсем рядом, раздался оглушительный грохот, и земля под их ногами задрожала.

– Чё-ё-ёрт! Это со стороны Ариэля, – закричал Лис, – им удалось взорвать эту грёбаную канализацию!

Нечистые и люди бегом бросились на помощь Ариэлю Ригилу. Корс, очень чётко услышал в своей голове, как Никто позвал Нидже. Это было для него откровением.

– Ты мысленно говоришь с нечистыми? Вы слышите друг друга?!

– Да, – просто ответил Никто.

«Они могут общаться мысленно, минуя разговоры и незаметно от людей! Целый тайный мир, а мы считаем их тупы-

ми животными», подумал Корс с ужасом, «а они получается сильнее нас!»

Принц Ариэль Риил, оглушённый и ослеплённый взрывом, изо всех сил старался не потерять равновесие и удержаться на ногах. Он остался без своего красивого драгоценного шлема с золотой маской, по его вискам текла кровь, алыми струйками обрамляя бледное, напряженное от боли лицо. Многие его воины были убиты, сброшены взрывной волной со стены, завалены камнями, контужены, но оставшиеся в живых не отступали. Лис с наёмниками Корса и нечистые быстро пришли им на помощь, и как красные ни старались, они не могли пробраться в Форт. Те бреши, которые им удавалось пробить в стене, сразу оказывались под усиленной защитой. Красным который день не удавалось пробиться в щели старой кладки возле зверинца, хотя поначалу они бросали туда все свои основные силы. Теперь решив не связываться с нечистыми, так как только несли потери, а стена укреплялась каждый раз ещё сильнее, красные командиры, решили изменить план и попробовать взорвать водосток. Но и этот тактический манёвр также не сработал. Замурованный ход вынесло взрывом, но он был низким и узким, а стена вокруг и над ним крепкой, и она не обрушилась, а лишь немного просела, ещё больше создавая опасность рухнуть на тех, кто будет пробираться в Форт по этому сомнительному лазу, и похоронить их под обвалом. Когда

армия Атли Элиса: ополченцы, наёмники и нечистые атаковали Багровую Скалу, гарнизон внутри состоял не более чем из двухсот человек. Хитроумный план Лиса отвлек их, и они просто не смогли проконтролировать и защитить все точки Форта, как Дигмер не пытался. Тем более, что его противник, а в прошлом друг, прекрасно знал все слабые места. По сути, понесли большие потери только деревенские ополченцы князя Арела. Профессиональные воины-наёмники и нечистые не пострадали так катастрофически. Сейчас всё было по-другому. Красные снаружи пришли из Рудного города и окрестностей, их было много, и поэтому они лихо и не особо задумываясь о стратегии, уверенные в своем численном и военном превосходстве, без всяких хитростей начали штурм «в лоб» и в этом допустили ошибку, потеряв много воинов впустую. Потому что бойцов у Лиса было не двести как у Дигмера, а почти тысяча и они были защищены стенами, ждали нападения и готовились к нему. Им некуда было отступать, они были здесь одни, и эта безысходность придавала им сил. Да и если взглянуть правде в глаза, и чёрные наёмники Корса, и тем более нечистые Никто, были мало того, что очень опытными воинами, имели также и определённые черты характера. Потому что не каждый пойдёт воевать на вражескую территорию, и ради призрачных алмазов сунется в пекло к красным. Таким образом, на данный момент, армия Лиса состояла из лучших для таких целей авантюристов, и по сути безбашенных отморожков. И нечистых и лю-

дей, как бы Корс не пытался представить своих воинов благородными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.